

- ³¹ Там же.
- ³² *Тургенев (2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 19.
- ³³ «Нови» были посвящены три фельетона Н. В. Щербаня «Литературно-политические заметки» в номерах за 21–23 марта ст. ст. (№ 69–71).
- ³⁴ Голос. 1877. 9 января. № 9. С. 1.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ *Тургенев (2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 24.
- ³⁷ Гражданин. 1877. 8 января. № 1. С. 14.
- ³⁸ *Тургенев (2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 24.
- ³⁹ Там же. С. 304. Подлинник по-англ.
- ⁴⁰ Там же. Подлинник по-франц.
- ⁴¹ Там же. С. 25–26. В том же тоне он пишет и А.В. Головинину: Там же. С. 26–27.
- ⁴² См.: *Степанова Г.В.* Первые отклики печати на роман «Новь». С. 192–195.
- ⁴³ См.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л., 1958. Т. 4: И. С. Тургенев. № 851.
- ⁴⁴ *Тургенев (2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 46. Письмо от 28 января (9 февраля) 1877.
- ⁴⁵ *Степанова Г.В.* Первые отклики печати на роман «Новь». С. 194–195.
- ⁴⁶ См. его письмо к М. М. Стасюлевичу от 22 января (3 февраля) 1877: *Тургенев (2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 32.
- ⁴⁷ Сказанное подтверждается, например, следующей редакционной заметкой в газете «Наш век», вставшей с момента своего основания весной 1877 на защиту Тургенева: «“Новь” Тургенева сделалась теперь прибавкой всех, кому захочется лягнуть что-нибудь честное, смелое, молодое. Не прямое ли это доказательство того, что наш либерализм годился только для мелких счетов и дразг; а резкой правды мы не выносим и из крупного, честного, либерального произведения берем только кличку, посредством которой упражняемся в ремесле обвинителей и *сикофантов*» (Наш век. 1877. 8 апреля. № 37. С. 3).
- ⁴⁸ *Тургенев (2)*. Письма. Т. 15, кн. 2. С. 647. Подлинник по-франц.

Н.П. Генералова
С.-Петербург

ЖЮЛЬ ВАЛЛЕС – ПРОТЕЖЕ ТУРГЕНЕВА В РОССИИ

Тема моего небольшого сообщения возникла, как это часто бывает, в ходе подготовки очередного тома писем второго издания Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева в 30 томах, которое началось в 1982 году и все никак не может завершиться. Впрочем, наша бурная история может похвалиться не одним таким случаем. Припоминается несостоявшееся издание Полного собрания сочи-

нений прекрасного критика Аполлона Ал. Григорьева, первый том которого вышел в 1918 году, да так и остался последним. Можно вспомнить и прервавшееся издание знаменитого словаря Брокгауза и Эфрона, оказавшегося не ко двору новой власти. Примеры можно множить и множить. Так что нам, можно сказать, повезло. Издание все же возобновилось¹ и должно в недалеком будущем выйти в свет в полном виде.

Если быть оптимистом, то можно даже найти некоторые выгоды в создавшейся ситуации. Так, ввиду полного отсутствия контроля за объемом комментариев, у исследователей появилась возможность давать более обстоятельные пояснения тех или иных реалий, содержащихся в текстах. Признаем, что последние тома писем первого академического Тургенева делались, судя по всему, в спешке (по-видимому, необходимо было уложиться в строго назначенные сроки), и комментарии в них были сведены к минимуму. Достаточно сказать, например, что в обновленном томе 15 (книга 1, 2) писем общий объем комментария вырос приблизительно в три раза, не говоря о том, что том пополнился более чем 60-ю совершенно новыми письмами к разным корреспондентам. В каком-то смысле можно даже сказать, что это совсем другой том. В одном только аннотированном указателе к тому появились десятки новых имен и названий, представляющих биографию и творческую жизнь Тургенева гораздо более насыщенной и многообразной, чем это виделось ранее.

Сказанное в полной мере относится и к теме моего сообщения. Вот что было сказано о Жюле Валлесе в аннотированном указателе нашего первого издания. «**Валлес** (Vallès) Жюль (1832–1885), французский писатель, журналист и политический деятель, автор автобиографической трилогии “Жак Вентра”, книги сатирических очерков “Лондонская улица” и других произведений. За участие в Парижской Коммуне был приговорен к смертной казни и был вынужден бежать в Англию, оказавшись там в качестве изгнанника без средств к существованию. При посредничестве Золя обратился к Тургеневу с просьбой рекомендовать его корреспондентом в один из русских журналов. Известны два письма Тургенева к Валлесу (1877). Письма Валлеса к Тургеневу неизвестны».²

В целом это краткое изложение биографии Жюля Валлеса и отношений его с Тургеневым не противоречит действительности. Новых писем Тургенева к Валлесу за истекшие почти 50 лет со времени выхода в свет соответствующего тома первого издания не было найдено. Как и не обнаружили письма Валлеса к Тургеневу, хотя точно известно, что они были. Но здесь, возможно, сыграла свою роль бурная биография французского писателя, общение с которым во Франции, даже во времена республики, не было безопасным. Не

было оно безопасным и для Тургенева, который, однажды пострадав за некролог Гоголя, старался проявлять осторожность и известную конспирацию в общении с людьми с «подмоченной» политической репутацией. Можно с большой долей уверенности предположить, что он уничтожил письма Валлеса как могущие скомпрометировать его в глазах каких бы то ни было властей, русских или французских, ведь, как выяснилось недавно, во Франции Тургенев тоже был под негласным надзором полиции.

Знакомство Тургенева с Жюлем Валлесом было, скорее всего, заочным. И состоялось оно, судя по всему, в 1877 году, благодаря посредничеству Золя, с которым писатель общался и письменно и лично весьма тесно. Напомним, что именно Тургенев устроил сотрудничество опального на родине Золя в русском журнале «Вестник Европы», с редактором которого Михаилом Матвеевичем Стасюлевичем поддерживал постоянную связь, не только публикуя у него практически все свои новые произведения, но и рекомендуя в русский журнал новых и новых сотрудников.

Вообще эта сторона деятельности Тургенева пока еще не стала предметом специального внимания исследователей, а жаль. Если все ее эпизоды соберутся вместе, получится любопытная картина. И она будет далека от простой благотворительности, в чем нередко упрекали Тургенева недоброжелатели или люди не очень сведущие. На самом деле, предлагая русским журналам и газетам сотрудничество иностранных корреспондентов, Тургенев был очень разборчив. Можно даже сказать, что он подбирал сотрудников для русских журналов. Достаточно назвать имя Эмиля Золя, ставшего с 1874 года постоянным корреспондентом «Вестника Европы» и привлекшего немало читателей своими яркими «Парижскими письмами». Известно, что Тургенев подсказал Золя немало тем для будущих статей. Примечательна и история с русскими публикациями Альфонса Доде в газете «Новое время», появившимся благодаря Тургеневу.³ Причем надо отметить, что писатель, хорошо представляя себе «расклад сил» в отечественной журналистике, учитывал, насколько те или иные авторы «подходили» платформе того или иного периодического издания. Очень ярко этот взвешенный подход проявился и в «устройстве на работу» Жюля Валлеса. Однако скажем вкратце, в какой ситуации оказался французский писатель-революционер в изгнании.

Живя в Лондоне, он почти не имел возможности печататься. Дорога во французские журналы и газеты ему, по понятным причинам, была закрыта. Публикации, если и были возможны, то только под псевдонимами. К Тургеневу, как уже было сказано, Валлес обратился по совету Золя, с которым познакомился еще в 1860-е

годы (в 1867 году Золя отдал в основанный Валлесом еженедельник «La Rue» одну из своих сказок, а в 1881-м, еще до возвращения изгнанника на родину, поместил в «Le Figaro» статью о нем). Однако предварительно Золя сам переговорил с Тургеневым. Отвечая с опозданием на письмо Валлеса, в котором критик прямо просил подействовать его устройству в качестве корреспондента в русский журнал, куда он мог бы давать статьи, «враждебные» Англии,⁴ Золя писал: «Я занялся вашим делом и вот что вкратце могу вам сообщить. Тургенев полагает, что статьи об Англии в том ракурсе, который вы указываете, будут хорошо приняты в России; единственное затруднение, добавляет он, что ваше имя будет пугалом для русской цензуры и его непременно следует скрыть. Согласитесь ли вы на анонимность? Скажите мне об этом немедленно. Через три недели Тургенев уезжает на месяц в Санкт-Петербург, и я попрошу его переговорить лично о вашем участии в журнале, куда я пишу сам».⁵

Любопытно, что при всем дружеском расположении к лондонскому изгнаннику Золя постарался избавить себя от возможного конкурента. Помимо просьбы устроить его английские корреспонденции в «Вестник Европы», в письме Валлеса к Золя содержалось предложение, которое Золя решительно отверг. «Я хотел бы представить современную *художественную и литературную Францию* этой столь любопытной эпохи: — писал Валлес, — Дюма-сын, Флобер, вы, Ожье, Курбе, Гонкур, Мало, Мане, Сарду, Доде и т. д. и т. д. Необходимо защищать Революцию, давая эти портреты, живописать время, пробить брешь, бросить энтузиастов, насмешливых или раздраженных, в эту студию деталей, изваяний, картин и книг. Знаете ли вы во Франции место, где я мог бы начать эту кампанию? Не думаю... а вот в России Тургенев согласится ли предложить подобную штуку? Для битвы, вы понимаете? Современное искусство, вперед! Реализм for ever! <...> Короче говоря, я хочу <...> занять свое место на баррикадах, которые вы защищаете с пером в руке, сегодня».⁶

Очевидно, Валлес не знал, что в «Вестнике Европы» к этому времени был опубликован уже не один десяток статей Золя, посвященных именно той проблематике, о которой писал лондонский изгнанник.⁷ Вот почему в ответ на его предложение Золя категорически заявил: «Что касается до публикации в России ваших статей о французской литературе и искусстве, то с этим дело обстоит сложнее; по крайней мере я не знаю, куда предложить ваши статьи, поскольку это как раз то, что я делаю в журнале, в котором сотрудничаю и где имею некоторое влияние».⁸ Таким образом, на русские баррикады Валлес, похоже, не попал не без участия Золя. По мнению автора «Парижских писем», молодому инсургенту следовало придержи-

ваться той тематики, которую он предложил первоначально, а именно: писать об Англии, то есть стать лондонским корреспондентом «Вестника Европы».⁹ Однако и этот вопрос оказался не столь простым.

Трудно сказать с уверенностью, почему сотрудничество Валлеса в «Вестнике Европы» не состоялось. Возможно, против этого возражал Стасюлевич из опасения осложнений с нелегальным автором. Но не исключено, что сам Тургенев мог дать такой совет. Во всяком случае, первое из сохранившихся писем Тургенева к Валлесу начинается знаменательно: «Милостивый государь и дорогой собрат», — свидетельство, что русский писатель был достаточно знаком с творчеством французского коллеги, хотя точных данных об этом пока обнаружить не удалось.¹⁰ Письмо написано Тургеневым уже из Петербурга, куда он приехал по неотложным делам в июне 1877 года. Тургенев к этому времени знал о просьбе Валлеса и даже предпринимал некоторые шаги по ее исполнению. И все же до того как предложить сотрудничество Валлеса Стасюлевичу, Тургенев, очевидно по собственной инициативе, заказал ему «пробную статью» («un article spécimen»), очевидно с целью удостовериться, что корреспонденция французского революционера пройдет цензуру. Поскольку в письмах Тургенева к Стасюлевичу нет и намека на Валлеса, напрашивается вывод, что Тургенев действовал по своей инициативе. Возможно, и Валлес почувствовал, что его «испытывают», так как не написал «пробной» статьи. Интересно, что в письме к Золя Тургенев передает Валлесу совет сделать ее как можно более «живописной» («pittoresque»).

Золя тут же передает мнение Тургенева Валлесу: «Сделайте статью на дюжину журнальных страниц и напишьте ее как можно более живописными фактами. Очень возможно, что эта статья побудит редактора взять вас в качестве ежемесячного корреспондента. В любом случае, даже если дело провалится, вы сможете использовать статью во Франции. Тургенев утверждает, что это единственный способ придать делу серьезный оборот. И поторопитесь, чтобы ваша статья была послана дней через шесть или семь. <...> Договорились, что вы не подписываете ее и что ваше сотрудничество будет сохраняться в строжайшей тайне. <...> Ваша первая статья должна касаться чувств англичан по отношению к русским, при этом надо постараться найти художественный аспект. Журнал («Вестник Европы». — Н.Г.) принадлежит к левоцентристским. Старайтесь как можно более избегать политики, цензура там свирепствует».¹¹

В результате переговоров Тургенева сотрудничество Валлеса в России состоялось, но не в «Вестнике Европы», а в формирувавшемся в то время новом журнале «Слово», хотя первоначально пла-

нировалось участие Валлеса именно в «Вестнике Европы». ¹² Хотя А. Фет и называл «Вестник Европы» красным и обзывал «гнездом и сосудом коммунизма», надо признать, что платформа его была достаточно умеренной: рисковать ни Стасюлевич, ни Тургенев, привлекая в него Жюль Валлеса, конечно, не хотели.

«Ваше письмо, — писал Тургенев Ж. Валлесу 3 (15) июня 1877 года из Петербурга, — пришло немного поздно; я получил его перед самым отъездом в Москву. Я начинал думать, что вы отказались от ваших намерений. Однако я тотчас принялся за дело и, надеюсь, нашел для вас нечто подходящее. Здесь создается новая газета ¹³ (я ей всецело сочувствую). Она называется “Слово”. Издатели были бы очень рады иметь фельетониста и политического корреспондента в Лондоне. Я дал им ваш адрес — и не сомневаюсь, что они уже написали вам. Вот на всякий случай адрес одного из них: г-н Исидор Гольдсмит — Петербург, *Саперный переулок*, № 6, кв. № 8 (Саперный переулок — это маленькая улица саперов — но лучше писать название по-русски). “Слово” начнет выходить осенью и имеет все шансы на успех. Сговоритесь об условиях: построчно во *французских деньгах* или считая по 3 сантима за 1 копейку и по *три* франка за рубль. (В рубле 100 копеек)». ¹⁴

Что же это был за таинственный журнал «Слово», в котором дебютировал Валлес в России, и какое отношение к нему имел Тургенев, если так решительно сообщил, что редакция будет счастлива иметь французского коммунара своим сотрудником? Выяснить удалось не так много. Народнический журнал «Слово» выходил всего три года: с января 1878-го по апрель 1881-го и был закрыт по распоряжению правительства. Сведений о встрече Тургенева с сотрудниками журнала и о его ходатайстве за Валлеса обнаружить не удалось. Это и не удивительно: в 1880 году в Париже возникло отделение редакции «Слова» во главе с П.Л. Лавровым, который был его нелегальным сотрудником с самого основания. От него Тургенев еще в Париже мог узнать об учреждении нового журнала. Однако не исключено, что об этом мог знать М.М. Стасюлевич, с которым Тургенев встретился вскоре по приезде в Петербург. В письме к Валлесу Тургенев называет имя Исидора Альбертовича Гольдсмита, редактора-издателя радикального журнала «Знание» в 1872–1877 и «Слова» в 1878. Этот Гольдсмит поддерживал тесные связи с русской эмиграцией, в том числе с П.Л. Лавровым, неоднократно арестовывался, был в ссылке, затем эмигрировал. Из Константинополя был в 1887 году депортирован в Россию, где находился под гласным надзором до 1888 года, когда снова бежал за границу. Умер в парижской тюрьме, куда бы посажен за мошенничество.

Несмотря на то, что об отношениях Тургенева с редакцией «Сло-

ва» после декабря 1877 года ничего не известно,¹⁵ сотрудничество Валлеса в качестве лондонского корреспондента в журнале, вопреки общепринятому мнению, состоялось. Дело в том, что исследователям не было известно, что среди псевдонимов Валлеса был и следующий: «Паскаль».¹⁶ Именно под этим именем в мартовском и апрельском номерах за 1878 год были напечатаны две обширные корреспонденции Валлеса: «Общественное движение в Лондоне» (№ 3. С. 50–61) и «Настоящее положение Англии (Корреспонденция из Лондона)» (№ 4. С. 54–64).

Совершенно очевидно, что Валлес внял совету Тургенева. Первая корреспонденция начиналась подчеркнуто аполитично: «Интерес войны настолько поглотил все остальные интересы, – писал Валлес, – что корреспонденту крайне трудно следить в ежемесячном отчете за быстрым ходом военных событий <...>. Невольно задаешь себе вопрос, следует ли придавать особенное значение этим военным приготовлениям? – Я не думаю».¹⁷ Автор делает вид, что ставит перед собой гораздо более миролюбивую задачу: «...читатель увидит, насколько толпа, *простые смертные*, сохраняет свою обычную физиономию в эту эпоху возбуждения, насколько закон остается в силе, насколько наука не теряет своей авторитетности, искусство – обаяния, в то время как предводители гарцуют на конях <...>».¹⁸ Не без сарказма Валлес описал в первой своей корреспонденции такие явления общественной жизни Лондона, как митинги и бракоразводные процессы. Во второй корреспонденции был дан социально-экономический анализ британского колониализма и исходящей от него опасности для всех стран, втянутых в русско-турецкую войну.

Ранее считалось, что сотрудничество Валлеса в «Слове» в 1879 году ограничилось публикацией сокращенного перевода романа «Жак Вентра» (№ 9, 10, 12), позднее ставшего частью трилогии с тем же названием. Роман печатался под псевдонимом «Жан Ла Рю». О высокой оценке романа Тургеневым косвенно свидетельствует письмо Генри Джеймса к отцу от 24 февраля н. ст. 1881 года: «На днях я послал Элис (не читая) роман Жюля Валлеса (коммуниста) “Жак Вентра”, потому что Тургенев очень высоко о нем отзывался...».¹⁹

Остается добавить, что сказанное – лишь начало работы, которая должна быть проделана будущими исследователями. При составлении указателя к 15 тому писем Тургенева я столкнулась с тем, что немало людей, с которыми общался Тургенев и которых рекомендовал для работы в России, были так или иначе связаны с журналом «Слово». Да и сам Золя начал печататься в «Слове» с момента основания: в 1878–1880 гг. здесь были опубликованы переводы его романов «Страница любви» и «Нана».

Примечания

- ¹ *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. 2-е изд., испр. и доп. Письма: В 18 т. М., 2012. Т. 15. Кн. 1. 581 с.; М., 2014. Т. 15. Кн. 2. 764 с.
- ² *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: В 28 т. Письма: В 13 т. М.; Л., 1966. Т. 12. Кн. 1. С. 718.
- ³ См. об этом: *Фифис А.* Альфонс Доде – сотрудник петербургской газеты «Новое время» // *И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы.* М.; СПб., 2009. Вып. 1 / Отв. редакторы Н.П. Генералова, В. А. Лукина. С. 209–218.
- ⁴ В письме от 28 февраля 1877 к Золя Валлес писал о желании писать статьи «враждебные англичанам, их гордыне, их грубости» (см.: *Bellet R. Une correspondance Vallès–Zola. Echos d'une correspondance Zola–Tourguéniev* // *L'Europe.* № 470–472. P. 171–181. Цит. по: *Zola E. Correspondance* / Editée sous la direction de B. H. Bakker. Editrice associée: Colette Becker, conseiller littéraire: Henri Mitterand. Montréal; Paris. 1980. Т. II. 1868–mai 1877. P. 553. Note 1). Далее сокращенно: *Zola. Corr.*, с указанием тома и страницы.
- ⁵ *Zola. Corr.* Т. II. P. 553. Письмо от 2 апреля 1877 г.
- ⁶ *Bellet R. Une correspondance Vallès–Zola. Echos d'une correspondance Zola–Tourguéniev.* Цит. по: *Zola. Corr.* Т. II. P. 554. Note 4.
- ⁷ Они даже вышли в русском переводе отдельным изданием: Золя Э. Парижские письма. Из литературной жизни. 1875–1877. СПб., 1878. Т. 1 (том вышел в свет в 1877 г.).
- ⁸ *Zola. Corr.* Т. II. P. 553. Письмо от 2 апреля 1877 г.
- ⁹ *Ibid.*
- ¹⁰ Впрочем, еще в 1860-е гг. Валлес был достаточно известным журналистом: он печатался в «Le Figaro», «La Presse», «La Liberté», «L'Événement» и др. периодических изданиях, в 1866 г. вышел сборник его статей «Les Réfractaires» («Отщепенцы»), который мог привлечь внимание Тургенева.
- ¹¹ *Zola. Corr.* Т. II. P. 561–562. Письмо от 21 мая 1877 г.
- ¹² Обрадованный поддержкой Золя, Валлес писал 9 апреля 1877 г. Гектору Мало: «Он (Золя. – Н. Г.) пообещал – с сердечной готовностью – порекомендовать меня Тургеневу, который уезжает в конце месяца и из дружеских чувств к Золя сделает для меня, кажется, все возможное при условии, что я не буду ставить свою подпись и мое имя будет известно только договаривающимся сторонам. Я буду посылать статьи об Англии. Итак, я не говорю об этом никому – кроме вас. Но если Тургеневу удастся устроить меня лондонским корреспондентом в журнал, где Золя печатает свои статьи о Франции, послать свою первую статью туда я смогу не ранее чем через полтора месяца, а заплатят мне как минимум через два три. Так что я нахожусь в состоянии надежды на удачу и в большом беспокойстве» (*Vallès Jules. Oeuvres complètes. Edition revue, annotée et préfacée par L. Scheler et M.-C. Bancquart.* P., 1970. Т. IV. P. 1210–1211).
- ¹³ Тургенев ошибочно употребляет слово газета по-французски: «un journal», хотя речь идет именно о журнале. – Н. Г.

¹⁴ *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма. М., 2014. Т. 15. Кн. 2. С. 343.

¹⁵ В середине декабря 1877 г. отношения Тургенева со «Словом» прекратились, поскольку в него на роль ведущего критика был приглашен М.А. Антонович, еще в 1862 г. выступивший на страницах «Современника» со статьей «Асмодей нашего времени», где роман «Отцы и дети» был объявлен пасквилем на молодое поколение (см.: *Бушканец Е. Г.* И.С. Тургенев и журнал «Слово» // Русские писатели и народничество. Межвузовский сб. Горький, 1977. Вып. 2. С. 91–98). А в 1877 г. на страницах газеты «Тифлисский вестник», в номере от 4 мая тот же Антонович обрушился на новый роман Тургенева «Новь», обвинив «маститого беллетриста» в плагиате... у М. Е. Салтыкова-Щедрина (см.: *Антонович М.А.* Из «Заметок о журналах» // Антонович М.А. Литературно-критические статьи / Подготовка текста, вступит. ст. и комментарии Г.Е. Тamarченко. М.; Л., 1961. С. 342–346). Правда, в «Слове» Антонович продержался недолго, всего три месяца. Любопытно, что он был устранен из редакции журнала вместе с вышеупомянутым И.А. Гольдсмитом (см.: *Тамарченко Гр. М.А.* Антонович – литературный критик и полемист // Антонович М. А. Литературно-критические статьи. С. XLIII).

¹⁶ См.: *Zola. Corr.* Т. II. P. 562. Note 3.

¹⁷ Слово. 1878. № 3. С. 50.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Цит. по: *Шерешевская М.А.* И.С. Тургенев в письмах Генри Джеймса // Русская литература. 1983. № 2. С. 142.